

Сидоренко Кирилл Вадимович

студент

Научный руководитель

Маркарян Ирина Николаевна

канд. экон. наук, доцент, доцент

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»

г. Сочи, Краснодарский край

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается комплексный анализ влияния экономических санкций на ключевые секторы экономики Российской Федерации. Представлены подробные хронология и типология антироссийских санкций, динамикой ВВП. Особое внимание также уделяется мерам адаптации политики государства по отношению к запретам: валютные ограничения, параллельный импорт, субсидирование, переориентация торговли на «дружественные» страны, переход на национальные валюты (БРИКС, ЕАЭС, ШОС).*

***Ключевые слова:** санкции, Российская Федерация, экономика, адаптационная политика, макроэкономические последствия.*

Актуальность темы заключается с санкционным давлением на Россию, которое кардинально изменило условия функционирования национальной экономики и требует всестороннего анализа её адаптационных возможностей.

Санкционное давление, оказываемое на Россию начиная с 2014 года и резко усиленное в период 2022–2024 годов, стало беспрецедентным явлением в новейшей экономической истории. Чтобы проанализировать макроэкономические последствия и меры адаптации, необходимо четко представлять хронологию развития этих ограничений, и уметь классифицировать сами вводимые ограничения.

Цель данной статьи – общий анализ влияния антироссийских санкций на экономику Российской Федерации, включающий три взаимосвязанных блока:

систематизацию санкционного давления, эмпирическую оценку макроэкономических последствий, изучение адаптационной политики.

Санкции делятся на определенные этапы. Первый этап: 2014–2021 годы – отраслевые санкции. Санкционное давление началось после присоединения Крыма в 2014 году и носило точечный характер. Первоначально были введены персональные санкции против конкретных лиц и компаний, а затем ограничения затронули три ключевые сферы экономики. Однако в этот период Россия сохраняла доступ к SWIFT, резервы Центрального Банка РФ не были заморожены, а экспорт углеводородов в Европу продолжал расти.

Второй этап: 2022 год – глобальное расширение. Февраль-март 2022 года стал переломным моментом. Во-первых, заморожена значительная часть золотовалютных резервов ЦБ – около 300 млрд долларов. Во-вторых, крупнейшие банки отключены от SWIFT. В-третьих, введен официальный запрет на импорт российских энергоносителей – угля, нефти, газа. За несколько недель Россия оказалась отрезанной от значительной части мировых рынков капитала, технологий и традиционных экспортных направлений.

Третий этап: 2023–2026 годы – вторичные санкции и ужесточение потолка цен. Во-первых, активно развиваются вторичные санкции – давление оказывается не только на российские, но и на иностранные компании из Китая, Турции, ОАЭ, Казахстана, которые помогают обходить ограничения. Во-вторых, ужесточён потолок цен на нефть – лимит в 60 долларов за баррель. На этом этапе санкции превратились в инструмент долгосрочного сдерживания технологического развития и экспортных доходов России [1, с. 44].

Теперь перейдем к классификации. Санкции делятся на четыре группы. *Первая группа – финансовые санкции.* Это самый мощный удар. Сюда входят: заморозка активов ЦБ, отключение банков от SWIFT, блокировка счетов бизнесменов. Цель – лишить Россию внешнего финансирования и возможности проводить международные расчёты в долларах и евро.

Вторая группа – торговые санкции. Они делятся на экспортные и импортные. Экспортные ограничения касаются вывоза из России: под запрет попали

нефть, уголь, алмазы. Импортные ограничения касаются ввоза в Россию: запрещены высокие технологии, микроэлектроника, авиадвигатели и так далее. Это попытка отрезать российскую промышленность от современных тенденций.

Третья группа – персональные и корпоративные санкции. Под них попали сотни физических лиц (представители власти, бизнеса, госкомпаний) и тысячи юридических лиц. Их активы замораживаются, а лицам запрещён въезд в страны, устанавливающие санкции.

Четвёртая группа – транспортно-логистические санкции. Запрещён вход российских судов в порты стран ЕС, запрещены полёты российской авиации в воздушном пространстве Европы, США и Канады, ограничены автомобильные перевозки. Таким образом, санкционное давление прошло три этапа: от отраслевых ограничений через глобальное расширение до вторичных санкций.

Падение российской экономики в 2022 году оказалось менее глубоким, чем прогнозировали большинство экспертов. ЦБ РФ ожидал снижение Внутреннего Валового Продукта на 8–10%, но тем не менее фактический спад составил около 2,1% по данным Росстата. В 2023 году прирост ВВП составил около 3,6%, в 2024 году – примерно 3–4%. Однако восстановление неравномерно: больший вклад внесли обрабатывающая промышленность (особенно оборонный сектор) и строительство, тогда как спектр торговли и услуг восстановился лишь частично.

Вот как можно представить ключевые показатели инфляции по годам и месяцам (табл.).

Таблица

Месяц/Год	Годовая инфляция, %	Курс доллара (руб.)	Ключевая ставка, %
01.03.2022	-	>120	9,5 → 20
Апрель 2022 (пик)	17,8	~90–110	20
Июнь-Август 2022	~15 (оценка)	50–60	15–10

01.12.2022	11,9	~70	7,5
01.06.2023	3–4	~80	7,5–10
01.12.2023	~7 (оценка)	~90	16–18
01.05.2024	~8–9 (оценка)	>100	16–18

На фоне сжатия экономики рынок труда столкнулся не с ростом безработицы, а с острым дефицитом кадров. Уровень безработицы опустился до исторического минимума – 2,8–3,0% в 2023–2024 годах. Причины: отток трудовых мигрантов, частичная мобилизация (около 300 тыс. человек), эмиграция высококвалифицированных специалистов (IT-инженеры, врачи, учёные), а также рост спроса на рабочую силу в оборонной промышленности и импортозамещающих производствах. Таким образом, макроэкономические последствия санкций оказались менее разрушительными, чем первоначальные прогнозы, однако экономика переживает структурную перестройку, сопровождающуюся инфляцией, дефицитом кадров [2, с. 20].

Столкнувшись с огромным количеством введенных санкций со стороны ЕС и США в отношении Российской Федерации, правительство оперативно начало размещать комплекс защитных механизмов. В мае 2022 года государство легализовало ввоз товаров без разрешения правообладателей. Перечень включал тысячи позиций: от автомобилей до микроэлектроники и медицинского оборудования. По данным Минпромторга, за 2022–2024 годы объём параллельного импорта превысил 30 млрд долларов. Наибольший эффект достигнут в сегментах и автопрома. Однако проблема подлинности товаров и отсутствие заводской гарантии ограничили доверие бизнеса. Западные регуляторы ответили вторичными санкциями: ряд банков в этих республиках попал под блокирующие меры, что вынудило их ужесточить комплаенс. В результате к концу 2024 года «серый» импорт усложнился, наценки выросли до 30–50%.

С целью поддержки системообразующих предприятий правительство инициировало программу льготного кредитования с ставками в диапазоне 3–10% годовых, при этом банки получали компенсацию за недополученную маржу (разница между ценой продажи товара и его себестоимостью (затратами на

производство или закупку), выраженная в деньгах). Эти меры помогли поддерживать строительную отрасль, однако привели к росту стоимости жилья на 20–30% в крупнейших городах [3, с. 2].

Санкции вынудили Россию развернуть экспортно-импортные потоки с Запада на Восток и Юг. Если в 2021 году около 55% внешнеторгового оборота приходилось на ЕС и США, то к концу 2024 года их доля упала ниже 15%. В абсолютных цифрах товарооборот с Китаем достиг рекордных 240 млрд долларов в 2023 году. В рамках БРИКС, ЕАЭС и ШОС ускоренно внедрялись расчёты в рублях, юанях, дирхамах ОАЭ, рупиях и тенге. Доля доллара и евро в экспортных расчётах России сократилась с 70–80% до 45–50%. Сдвиг во внешнеэкономической карте привёл к доминированию Китая и Турции и увеличению объёма расчётов в национальных валютах, но при этом породил риски вторичных санкций.

Санкции не спровоцировали экономического краха, однако спровоцировали устойчивые структурные изменения: рост роли государства, смещение акцентов в сторону Азии, дефицит передовых технологий и квалифицированных кадров. Успешность дальнейшего развития будет определяться способностью России создавать собственные инновационные решения и справляться с региональными диспропорциями.

Список литературы

1. Мигранян А.А. Влияние экономических санкций: научные подходы и концепты / А.А. Мигранян, Д.Д. Вышегородцев // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2025. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekonomicheskikh-sanktsiy-nauchnye-podhody-i-kontsepty> (дата обращения: 04.06.2026). DOI 10.22363/2313-2329-2025-33-3-557-578. EDN EIEKOD
2. Гимпельсон В.Е. Дефицит кадров в российской экономике: анализ на основе данных опросов предприятий / В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2024. – №3. – С. 25–44.

3. О мерах поддержки системообразующих организаций в условиях санкций: постановление Правительства РФ от 10.03.2022 №336 (ред. от 25.05.2024). – М., 2024.